

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ ВЫБОРОВ
НА ОТНОШЕНИЕ К СТОРОННИКАМ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

О.А. ГУЛЕВИЧ, А.И. ПРИХИДЬКО

Изучалось влияние оценки справедливости политических выборов на отношение избирателей к политическим оппонентам – сторонникам иных политических партий. Результаты исследования показали, что эта оценка оказывает воздействие на эмоции избирателей по отношению к политическим оппонентам, однако это влияние опосредствуется групповой идентификацией и ценностями участников.

Ключевые слова: дистрибутивная и процедурная справедливость, исход взаимодействия, ингрупповая идентификация, отношение к аутгруппе.

Феномен справедливости играет важную роль в политическом сознании. Неслучайно многие политические реформы происходят под лозунгом ее восстановления. Оценивая политические решения, люди обращают внимание на процесс их вынесения (процедурная справедливость), отношение к заинтересованным лицам (межличностная справедливость) и достигнутый результат (дистрибутивная справедливость).

Все аспекты справедливости представлены в обыденном сознании с помощью определенных норм. Оценка политических решений и политическое поведение людей зависят от соответствия происходящего этим нормам. Их соблюдение увеличивает самоэффективность граждан в политической сфере; терпимость к социально-экономическому неравенству; оценку легитимности полити-

ческой системы; согласие с политическими решениями, готовность повторно принять участие в их вынесении; поддержку соответствующих политических деятелей, партий и движений, а также социальных программ и законов, кроме того, оно понижает сопротивление граждан и уменьшает вероятность участия в коллективных действиях по защите интересов своей группы [7], [8], [19], [22], [23], [26], [28], [34], [36]–[38].

Однако необходимо отметить, что исследования, посвященные роли справедливости в политической сфере, имеют по крайней мере два ограничения. Во-первых, в них наибольшее внимание уделяется когнитивным (представления и оценки) и поведенческим (намерения) последствиям, а эмоциональные практически полностью игнорируются. Во-вторых, в поле зрения исследователей редко попадают факторы, оказывающие влияние на важность соблюдения справедливости. Именно эти аспекты проблемы были затронуты в данном исследовании.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-06-00706а «Влияние индивидуальных особенностей на интенсивность эмоций, возникающих в ходе межгрупповой конкуренции».

ОЦЕНКА СПРАВЕДЛИВОСТИ РЕШЕНИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ УЧАСТНИКОВ

Оценка справедливости решений тесно связана с эмоциональным состоянием людей, заинтересованных в их принятии. Это ярко проявляется уже на уровне ассоциаций. В частности, несправедливость часто ассоциируется у них с различными отрицательными эмоциями, а справедливость — с положительными [1], [2]. Данная связь носит причинно-следственный характер: столкновение человека с несправедливостью приводит к доминированию в его эмоциональной сфере кратковременных (гнев, страх, чувство вины) и долгосрочных (хроническая враждебность, депрессия) отрицательных эмоциональных состояний [9].

Процесс оценивания справедливости включает несколько стадий; человек сначала анализирует (а) привлекательность результата, затем (б) справедливость процедуры его вынесения; после этого он решает, (в) кто несет ответственность за происходящее; (г) это решение определяет его эмоциональное состояние [6]. Согласно другой модели, (а) приписывание ответственности предшествует оценке справедливости взаимодействия и оказывает на нее влияние; (б) оценка справедливости, в свою очередь, определяет оценку заслуженности результата; (в) оценка заслуженности оказывает влияние на эмоциональное состояние участников [12]–[16].

Несмотря на относительную разработанность данной проблемы, при ее анализе встает вопрос о специфике влияния оценки справедливости на эмоции, возникающие в ходе политического взаимодействия, которое, с одной стороны, требует от участников принятия самостоятельных решений, а с другой — часто носит межгрупповой характер. Последнее означает, что субъекты политического решения осознают свою принадлежность

к группе сторонников определенной политической партии, движения, деятеля, т.е. у них актуализируется политическая социальная идентичность, включающая самокатегоризацию (когнитивный компонент) и идентификацию (эмоционально-оценочный компонент). Типичным примером политического решения являются выборы. В этой ситуации эмоции, которые испытывают избиратели, направлены на представителей аутгрупп, состоящих из сторонников других политических партий. Возникает вопрос: сохраняется ли влияние справедливости при межгрупповом общении?

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ВАЖНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Среди исследователей доминирует точка зрения, согласно которой влияние феномена справедливости не зависит от индивидуальных характеристик людей, заинтересованных в принятии решения. Это означает, что соблюдение норм справедливости вызывает позитивные эмоции, а их нарушение — негативные у всех участников взаимодействия, принимающих решение в любых ситуациях.

Однако в последнее время эта идея все чаще подвергается критике. Ее авторы полагают, что одни люди придают справедливости решений большее значение, чем другие. В качестве факторов, опосредствующих воздействие справедливости, они рассматривают особенности когнитивной и мотивационной сферы участников. В то же время они признают, что, когда речь заходит о межгрупповом общении, большое значение приобретает идентификация с социальной группой. Несмотря на оригинальность этой идеи, она редко подвергается эмпирической проверке.

Поэтому целью данного исследования стало изучение влияния оценки справедливости политических выборов на интенсивность негативных эмоций в отноше-

нии политических оппонентов и факторов, опосредствующих это влияние.

В исследовании были выделены три типа факторов: характеристики ситуации (исход взаимодействия), социальной группы (групповая идентификация) и индивидуальные особенности избирателей (ценности).

Важность *исхода взаимодействия* следует из модели личного интереса [25], созданной для объяснения того, почему люди выступают за соблюдение процедуры, которую они считают справедливой. В соответствии с этой моделью, вступая во взаимодействие, они пытаются получить максимальную выгоду и уменьшить возможные потери. Поскольку люди не всегда могут получить позитивный результат немедленно, они обращают внимание на процедуру принятия решения, в ходе которой распределяются ресурсы. Справедливая процедура гарантирует им получение позитивного результата в будущем. Косвенным свидетельством в пользу важности результата служит тот факт, что соблюдение норм справедливости оказывает наибольшее влияние на оценки и поведение людей, которые стали жертвой несправедливости [9], заинтересованы в принятии определенного решения [23] или вознаграждение которых зависит от мнения других членов группы [21].

Таким образом, можно предположить, что исход политических выборов опосредствует влияние оценки их справедливости на эмоции избирателей. В соблюдении справедливой процедуры больше заинтересованы проигрывающие люди, поскольку она дает им надежду на победу в будущем. Поэтому эмоции таких людей зависят от оценки справедливости процедуры. Вместе с тем победители, достигшие своей цели, уже не заинтересованы в соблюдении справедливости, поэтому ее оценка не оказывает влияния на их эмоции.

Одной из наиболее важных групповых особенностей является *ингрупповая иден-*

тификация – восприятие человеком своей группы как играющей важную роль в его жизни и позитивное эмоциональное отношение к ней. Чем сильнее ингрупповая идентификация, тем позитивнее человек относится к ингруппе и тем негативнее – к аутгруппе [3].

Роль групповой идентификации традиционно изучается в рамках модели групповых ценностей [25] – второй модели, созданной для объяснения того, почему люди выступают за соблюдение процедуры, которую они считают справедливой. В соответствии с ней, членство в социальной группе – важный аспект существования человека. Человек старается сохранить группу, добиться высокого статуса в ней. Справедливость процедуры позволяет предотвратить конфликты внутри группы, сохранить ее целостность. Поэтому члены группы следят за ее соблюдением. Свидетельством в пользу важности сохранения группы является тот факт, что соблюдение норм справедливости оказывает наибольшее влияние на оценки людей с сильной групповой идентификацией ([11], [20], [38]) и альтруистической ориентацией во взаимодействии (нацеленных на оказание помощи, а не на достижение личной цели) [36].

Однако при политическом взаимодействии, которое носит межгрупповой характер, влияние групповой идентификации может оказаться более сложным, поскольку речь идет о соблюдении определенной процедуры, в которой принимают участие члены не только ин-, но и аутгруппы. Можно предположить, что, поскольку люди с сильной групповой идентификацией испытывают сильные негативные эмоции в отношении группы-соперника, их выраженность не зависит от справедливости процедуры. Таким образом, оценка процедуры оказывает влияние только на эмоции людей со слабой групповой идентификацией.

И наконец, одной из наиболее важных психологических особенностей человека, определяющих его социальные установ-

ки и поведение, являются *ценности*. Существует достаточно много разных определений этого феномена. В соответствии с одним из них, автором которого является С. Шварц, ценности – это представления, верования, убеждения, которые отражают желаемые человеком цели (конечные состояния) и образ поведения, ведущий к их достижению. Они трансцендентны, т.е. не ограничены конкретными действиями или ситуациями, дают возможность выбора или оценки поступков, людей, событий, и могут быть упорядочены по важности относительно друг друга (поддаются ранжированию) [4], [29]–[33].

С. Шварц выделил десять типов ценностей, соответствующих трем основным потребностям человека: в биологическом выживании, социальном взаимодействии и сохранении целостности группы. К ним относятся власть (социальный статус, доминирование над людьми, обладание ресурсами); достижение (личный успех в соответствии с социальными стандартами); гедонизм (наслаждение, или чувственное удовольствие); стимуляция (волнение и новизна); самостоятельность (в мыслях и действиях); универсализм (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы); доброта (защита и повышение благополучия близких людей); традиция (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи); конформность (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям); безопасность (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя).

Эти типы группируются в четыре bipolarных фактора. Полюсами факторов являются ценности, содержание которых противоречит друг другу: «самостоятельность – безопасность»; «универсализм – власть»; «стимуляция, гедонизм – конформность, традиции»; «достижение – доброта». Четыре фактора, в свою очередь, образуют два базовых измерения: «откры-

тость изменениям (самостоятельность, стимуляция) – консерватизм (конформность, традиции, безопасность)» и «самотрансцендентность (универсализм, доброта) – самовозвышение (достижение, власть)».

Некоторые эмпирические свидетельства говорят в пользу того, что ценности оказывают влияние на предпочтение определенных норм справедливости. При этом ценности, связанные с измерением «самовозвышение – самотрансцендентность», оказывают большее влияние на выбор норм справедливости, чем ценности, связанные с измерением «открытость изменениям – консерватизм». Люди, ценящие самовозвышение, при оценке справедливости распределения вознаграждения в организации обращают большее внимание на соблюдение норм беспристрастности (распределения вознаграждения по сделанной работе) и усилий (распределения вознаграждения по возрасту и стажу работы), чем те, кто отдает предпочтение самотрансцендентности [17], [18].

Однако при оценке политического взаимодействия влияние ценностей может оказаться более сложным. С одной стороны, в соответствии с моделью личного интереса, соблюдение справедливости является более важным для тех, кто стремится к получению индивидуального вознаграждения, т.е. для тех, кто ценит самовозвышение и открытость изменениям. С другой стороны, в соответствии с моделью групповых ценностей большее значение соблюдению справедливости придают люди, ценящие свою группу, заботящиеся о ее благополучии и сохранении целостности, т.е. поддерживающие ценности самотрансцендентности и консерватизма.

Таким образом, в исследовании, которое проводилось в конце февраля – начале марта 2008 г., т.е. перед выборами Президента РФ, были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Оценка справедливости выборов оказывает влияние на выраженность отри-

цательных эмоций в отношении аутгруппы: чем ниже оценка справедливости выборов, тем сильнее выражены отрицательные эмоции.

2. Сила этого влияния определяется исходом взаимодействия: у проигравших влияние выражено сильнее, чем у победителей.

3. Сила этого влияния определяется групповой идентификацией участников: чем слабее идентификация со сторонниками конкретного кандидата, тем сильнее выражена эта закономерность.

4. Сила этого влияния определяется ценностями участников. В данном случае также были выдвинуты две альтернативные гипотезы:

4а. Чем важнее для человека самовозвышение и открытость изменениям, тем сильнее это влияние.

4б. Чем важнее для человека самотрансцендентность и консерватизм, тем сильнее это влияние.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка. Выборка набиралась методом «снежного кома». Ее составили 38 мужчин и 52 женщины, средний возраст 36,2 года. В начале исследования респондентов устно спрашивали о том, за какого кандидата они собираются голосовать. Оказалось, что 38 человек являются сторонниками Д.А. Медведева, 11 – Г.А. Зюганова, 11 – В.В. Жириновского. Кроме того, 26 респондентов поддерживали СПС и 4 – «Яблоко», т.е. не имели «своего» кандидата. Несмотря на то что выборы еще не состоялись, опросы общественного мнения демонстрировали, что кандидатом, который, скорее всего, выиграет выборы, является Д.А. Медведев. Поэтому в исследовании в качестве победившей группы рассматривались сторонники Д.А. Медведева, а в качестве проигравшей – сторонники других политиков.

Методики. Исследование проводилось посредством анкетирования. При его про-

ведении использовались следующие методики.

Для *оценки справедливости выборов* была использована авторская анкета, включающая в себя девять утверждений.

Восемь из них касались семи норм процедурной и одной – дистрибутивной справедливости. Эти нормы были выбраны на основании результатов предыдущих исследований ([24], [27]), а также их соответствия оцениваемой политической процедуре:

«В ходе предвыборной кампании я имею возможность выразить свои мысли и чувства относительно разных кандидатов в президенты (*контроль за процессом*)».

Я могу повлиять на исход выборов президента (*контроль за результатом*).

Процедура проведения предвыборной кампании одинакова для всех кандидатов в президенты (*однообразие*).

В ходе предвыборной агитации все кандидаты в президенты обладают равными правами и возможностями (*нейтрализация предубеждений*).

В ходе предвыборной кампании избиратели имеют возможность получить полную и точную информацию обо всех кандидатах в президенты (*полнота и точность информации*).

Результаты выборов президента могут быть оспорены в суде (*корректность*).

Ход предвыборной кампании соответствует основным этическим нормам (*этичность*).

Президентом станет самый достойный кандидат (*беспристрастность*)».

Респонденты должны были оценить степень согласия с каждым из этих утверждений по семибалльной шкале. Проведенный факторный анализ продемонстрировал, что утверждения образуют единую шкалу: норма «контроль за процессом» (факторная нагрузка 0,534); «контроль за результатом» (0,701); «однообразие» (0,845); «нейтрализация предубеждений» (0,833); «полнота и точность информации» (0,714); «возможность апелляции (корректность)» (0,542); «этичность» (0,771); (беспристрастность) (0,711). Анализ этой шкалы с помощью α -Кронбаха продемонстрировал ее однородность

¹ Пояснения, отмеченные курсивом, в тексте анкеты отсутствовали.

($\alpha = 0,8546$). Кроме того, респондентов просили оценить степень справедливости выборов по семибалльной шкале. Анализ, проведенный с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена, показал, что все нормы справедливости связаны с общей оценкой при $p \leq 0,001$; исключение составляет норма возможности контроля за процессом, которая связана с общей оценкой справедливости при $p \leq 0,01$. Поэтому при анализе результатов во внимание принимался общий балл, полученный путем суммирования оценок соблюдения отдельных норм справедливости.

Для измерения *групповой идентификации* также использовалась авторская анкета, которая включала в себя восемь утверждений, отражающих разные параметры идентификации с социальной группой [5]. Респонденты должны были оценить степень своего согласия с каждым из этих утверждений по семибалльной шкале.

Проведенный факторный анализ продемонстрировал, что перечисленные утверждения образуют две шкалы. В состав первой входят утверждения «Я считаю себя сторонником (фамилия кандидата в президенты)» – факторная нагрузка 0,901; «Для меня важно, что я – сторонник (фамилия кандидата в президенты)» – 0,813; «Мне нравится быть сторонником (фамилия кандидата в президенты)» – 0,847 и «Я считаю, что сторонники (фамилия кандидата в президенты) заслуживают уважения» – 0,599. Анализ этой шкалы, названной «важность группы», с помощью α -Кронбаха продемонстрировал ее однородность ($\alpha = 0,8570$). Вторую шкалу образовали утверждения «У меня много общего с другими сторонниками (фамилия кандидата в президенты)» – 0,670; «Я чувствую связь с другими сторонниками (фамилия кандидата в президенты)» – 0,778; «Я общаюсь с другими сторонниками (фамилия кандидата в президенты) в свободное время» – 0,900 и «Я идентифицирую себя с другими сторонниками (фамилия канди-

дата в президенты)» – 0,642. Анализ этой шкалы, названной «социальная включенность», с помощью α -Кронбаха также продемонстрировал ее однородность ($\alpha = 0,8731$). Поэтому при анализе результатов подсчитывался суммарный балл по каждой из двух шкал.

Изучение *ценностей* проводилось с помощью методики С. Шварца. Она представляет собой список ценностей, каждую из которых респонденты должны оценить по шкале от -1 до 6, при условии, что -1 – это ценности, которые противоположны собственным ценностям человека, а 6 – очень важны для него.

Для изучения *эмоций*, возникающих по отношению к политическим оппонентам, была использована авторская анкета, включающая в себя 15 семибалльных униполярных шкал (1 балл означал отсутствие эмоции, а 7 – ее максимально сильную выраженность), которые отражают разные эмоциональные состояния. Респонденты должны были оценить их интенсивность в отношении к политическим оппонентам. Сторонники Д.А. Медведева указывали свои эмоции относительно сторонников Г.А. Зюганова и В.В. Жириновского, сторонники Г.А. Зюганова – в отношении Д.А. Медведева и В.В. Жириновского, сторонники В.В. Жириновского – в отношении Д.А. Медведева и Г.А. Зюганова, а сторонники СПС и «Яблока» – в отношении всех перечисленных кандидатов.

Дальнейшему анализу подвергались те эмоции, медиана оценок которых составляла больше 1, т.е. эмоции, которые хотя бы отдельные респонденты испытывали по отношению к политическим оппонентам. Такими эмоциями стали гнев, отвращение, презрение и раздражение. При анализе результатов не принимались во внимание различия в эмоциях по отношению к разным аутгруппам. Поэтому для каждого респондента было вычислено среднее по выраженности каждой из четырех эмоций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ результатов проводился по двум направлениям: 1) изучение влияния оценки справедливости выборов на эмоции к политическим оппонентам; 2) изучение факторов, опосредствующих это влияние.

Математическая обработка результатов проводилась с использованием линейного регрессионного анализа. При проверке гипотезы 1 независимой переменной была оценка справедливости выборов, а зависимой – выраженность четырех негативных эмоций в отношении аутгруппы. При проверке гипотезы 2 такой регрессионный анализ проводился отдельно для сторонников выигравшей и проигравших групп. При проверке гипотез 3 и 4 выборка была разделена на части. Сначала для групповой идентификации и четырех типов ценностей были вычислены медианы. После этого по каждому параметру отдельно респонденты делились на две группы таким образом, что в одной из них оказывались участники с показателями ниже медианы, а в другой – выше. Респонденты, показатели которых были равны медиане, из анализа исключались. После этого в каждой группе отдельно был проведен регрессионный анализ, независимой переменной в котором была оценка справедливости выборов, а зависимой – эмоции по отношению к политическим оппонентам.

Влияние оценки справедливости на эмоции к политическим оппонентам. Полученные результаты показали, что оценка справедливости выборов предсказывает силу отвращения ($\beta = -0,236$, $t = -2,270$, $p \leq 0,05$), презрения ($\beta = -0,279$, $t = -2,696$, $p \leq 0,01$) и раздражения ($\beta = -0,213$, $t = -2,038$, $p \leq 0,05$) по отношению к политическим оппонентам: чем выше оценка справедливости, тем слабее эти эмоции. Однако данная оценка не оказала никакого влияния на силу гнева. Эти результаты частично подтверждают гипотезу 1.

Факторы, опосредствующие влияние справедливости выборов на эмоциональное отношение к политическим оппонентам. Оказалось, что связь между оценкой справедливости выборов и эмоциями в отношении политических оппонентов определяется ценностями и групповой идентификацией (см. табл.).

Во-первых, эта связь сильнее у людей с явно выраженной ценностью самотрансцендентности и слабо выраженными самовозвышением, консерватизмом и открытостью новому опыту. Эти результаты частично подтверждают гипотезу 4б.

Во-вторых, оценка справедливости выборов предсказывает эмоции, особенно презрение и отвращение к политическим оппонентам, у людей, слабо идентифицирующихся со сторонниками определенного кандидата. У людей с сильной идентификацией сила негативных эмоций в отношении политических оппонентов не зависит от оценки справедливости. Эти результаты соответствуют гипотезе 3.

В-третьих, исход взаимодействия не оказал влияния на связь между оценкой его справедливости и эмоциями в отношении оппонентов, что противоречит гипотезе 2.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, политическое общение порождает негативные эмоции в отношении аутгруппы – гнев, отвращение, презрение и раздражение. Все они относятся к эмоциям, которые возникают в ходе межгруппового общения по отношению к представителям аутгруппы [10].

Интересно, что по результатам западных исследований разные негативные эмоции возникают в отношении разных аутгрупп. Так, отвращение и презрение, которые вызывают «избегающее» поведение, т.е. отказ от общения, возникают в отношении аутгруппы, которая является ис-

точником чуждых для них ценностей. Вместе с тем гнев по отношению к аутгруппе, определяющий вероятность «нападающего» поведения, является в первую очередь результатом препятствий, по ее вине возникающих на пути ингруппы, а также разрушения кооперации и доверительных отношений между членами ингруппы. Вероятно, политические противники воспринимаются и как реальные конкуренты в борьбе за обретение ресурсов, и как источник иных ценностей.

Во-вторых, оценка справедливости процедуры оказывает влияние на эмо-

ции по отношению к членам аутгруппы: чем менее справедливой признается процедура, тем сильнее негативные эмоции – отвращение, презрение, раздражение. Однако эта закономерность не проявилась в отношении гнева, что противоречит результатам других исследований. Это означает, что в ситуации политического общения гнев порождается не оценкой справедливости, а иными факторами.

В-третьих, важность справедливости выборов определяется ценностями и групповой идентификацией участников.

Таблица

Зависимость силы негативных эмоций в отношении политических оппонентов от оценки справедливости выборов

Психологические особенности избирателей	Влияние оценки справедливости выборов на эмоции по отношению к политическим оппонентам при условии, что психологическая особенность	
	слабо выражена	сильно выражена
Групповая идентификация (шкала 1)	презрение: $b = -0,351$, $t = -2,372$, $p \leq 0,05$	значимые связи отсутствуют
Групповая идентификация (шкала 2)	отвращение: $b = -0,333$, $t = -2,202$, $p \leq 0,05$ презрение: $b = -0,404$, $t = -2,722$, $p \leq 0,01$	значимые связи отсутствуют
Ценность самовозвышения	отвращение: $b = -0,388$, $t = -2,632$, $p \leq 0,05$ презрение: $b = -0,472$, $t = -3,346$, $p \leq 0,01$	значимые связи отсутствуют
Ценность самотрансцендентности	значимые связи отсутствуют	отвращение: $b = -0,367$, $t = -2,121$, $p \leq 0,05$ презрение: $b = -0,403$, $t = -2,329$, $p \leq 0,05$ раздражение: $b = -0,441$, $t = -2,646$, $p \leq 0,05$
Ценность открытости новому опыту	отвращение: $b = -0,339$, $t = -2,194$, $p \leq 0,05$ презрение: $b = -0,348$, $t = -2,225$, $p \leq 0,05$	значимые связи отсутствуют
Ценность консерватизма	презрение: $b = -0,361$, $t = -2,383$, $p \leq 0,05$ раздражение: $b = -0,354$, $t = -2,333$, $p \leq 0,05$	значимые связи отсутствуют

Так, оценка справедливости предсказывает эмоции, особенно презрение и отвращение, только у людей, слабо идентифицирующихся со сторонниками определенного кандидата. Вероятно, это связано с тем, что люди с сильной идентификацией вне зависимости от обстоятельств демонстрируют негативное отношение к аут-группе. Это означает также, что в политическом общении идентификация определяет вероятность избегающего, а не нападающего поведения.

Кроме того, оценка справедливости выборов оказывает влияние на интенсивность негативных эмоций по отношению к политическим оппонентам у избирателей, которые сильно ценят других людей и природу, но слабо – самостоятельность, личные достижения и целостность группы. Таким образом, справедливость взаимодействия признается важной теми людьми, которые заботятся о благополучии окружающих, т.е. она является инструментом достижения этой цели, что соответствует модели групповых ценностей. Отсутствие ожидаемого влияния консерватизма связано, скорее всего, с тем, что люди, у которых эта ценность выражена достаточно сильно, заботятся о благе своей группы и поэтому испытывают негативные эмоции в отношении оппонентов вне зависимости от особенностей контекста.

1. Голыничик Е.О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания: Автореф. канд. дис. М., 2004.
2. Голыничик Е.О., Гулевич О.А. Обыденные представления о справедливости // *Вопр. психол.* 2003. № 5. С. 80–92.
3. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: МПСИ, 2008.
4. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. М., 2004.
5. Ashmore R.D., Deaux K., McLaughlin-Volpe T. An organizing framework for collective identity: Articulation and significance of multidimensionality // *Psychol. Bull.* 2004. V. 130. P. 80–114.

6. Barclay L.J., Skarlicki D.P., Pugh S.D. Exploring the role of emotions in injustice perceptions and retaliation // *J. Appl. Psychol.* 2005. V. 90. P. 629–643.
7. Besley J.C., McComas K.A. Framing justice: Using the concept of procedural justice to advance political communication research // *Communication Theory.* 2005. P. 414–436.
8. Bobocel D.R. et al. Justice-based opposition to social policies: Is it genuine? // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1998. V. 75. P. 653–669.
9. Chiu C.-Y. Responses to injustice by Hong Kong Chinese college students // *J. Soc. Psychol.* 1991. V. 131. P. 205–211.
10. Cottrell C.A., Neuberg S.L. Different emotional reactions to different groups: A sociofunctional threat-based approach to «prejudice» // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 2005. V. 88. P. 770–789.
11. De Cremer D. Unfair treatment and revenge taking: the roles of collective identification and feelings of disappointment // *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice.* 2006. V. 10. P. 220–232.
12. Feather N.T. Deservingness and emotions: Applying the structural model of deservingness to the analysis of affective reactions to outcomes // *Eur. Rev. Soc. Psychol.* 2006. V. 17. P. 38–73.
13. Feather N.T. Judgments of deservingness: Studies in the psychology of justice and achievement // *Pers. and Soc. Psychol. Rev.* 1999. V. 3. P. 86–107.
14. Feather N.T. Reactions to penalties for offenses committed by the police and public citizens: Testing a social-cognitive process model of retributive justice // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1998. V. 75. P. 528–544.
15. Feather N.T. Reactions to penalties for an offense in relation to authoritarianism, values, perceived responsibility, perceived seriousness, and deservingness // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1996. V. 71. P. 571–587.
16. Feather N.T. Values and value dilemmas in relation to judgments concerning outcomes of an industrial conflict // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 2002. V. 28. P. 446–459.
17. Fischer R., Smith P.B. Reward allocation and culture. A meta-analysis // *J. Cross-Cultural Psychol.* 2003. V. 34. P. 251–268.
18. Fischer R., Smith P.B. Values and organizational justice. Performance- and seniority-based allocation criteria in the United Kingdom and Germany // *J. Cross-Cultural Res.* 2004. V. 35. P. 669–688.
19. Fuller Jr. J.B., Hester K. A closer look at the relationship between justice perceptions and union participation // *J. Appl. Psychol.* 2001. V. 86. P. 1096–1105.

20. *Gordijn E.H.* et al. Emotional reactions to harmful intergroup behavior / E.H. Gordijn, V. Yzerbyt, D. Wigboldus, M. Dumont // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2006. V. 36. P. 15–30.
21. *Hertel G., Aarts H., Zeelenberg M.* What do you think is «fair»? Effects of ingroup norms and outcome control of fairness judgement // *Eur. J. Soc. Psych.* 2002. V. 32. P. 327–341.
22. *Kershaw T.S., Alexander S.* Procedural fairness, blame attributions, and presidential leadership // *Soc. Justice Res.* 2003. V. 16. P. 80–93.
23. *Leung K., Tong K.-K.M., Lind E.A.* Real politic versus fair process: moderating effects of group identification on acceptance of political decisions // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 2007. V. 92. P. 476–489.
24. *Leventhal G.S.* What should be done with equity theory? New approaches to the study of fairness in social relationship // Gergen K., Greenberg M., Willis R. (eds.). *Social exchange: Advances in theory and research.* N.Y., 1980. P. 27–55.
25. *Lind E.A., Taylor T.R.* *The social psychology of procedural justice.* N.Y.: Plenum, 1988.
26. *Louis W.R.* et al. Why do citizens want to keep refugees out? Threats, fairness and hostile norms in the treatment of asylum seekers / W.R. Louis, J.M. Duck, D.J. Terry, R.A. Schuller, R.N. Lalonde // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2007. V. 37. P. 53–73.
27. *Lupfer M.B.* et al. Folk conceptions of fairness and unfairness / M.B. Lupfer, K.P. Weeks, K.A. Doan, D.A. Houston // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2000. V. 30. P. 405–428.
28. *Mitchell G.* et al. Experiments behind the veil: structural influences on judgments of social justice / G. Mitchell, P.E. Tetlock, D.G. Newman, J.S. Lerner // *Polit. Psychol.* 2003. V. 24. P. 519–547.
29. *Rohan M.J.* A rose by any name? The values construct // *Pers. and Soc. Psychol. Rev.* 2000. V. 4. P. 255–277.
30. *Ros M., Schwartz S.H., Surkiss S.* Basic individual values, work values, and the meaning of work // *Appl. Psychol.: An International Rev.* 1999. V. 48. P. 49–71.
31. *Schwartz S.H., Bardi A.* Value hierarchies across cultures. Taking a similarities perspective // *J. Cross-Cultural Res.* 2001. V. 32. P. 268–290.
32. *Schwartz S.H., Sagie G.* Value consensus and importance. A cross-national study // *J. Cross-Cultural Psychol.* 2000. V. 31. P. 465–497.
33. *Schwartz S.H., Sagiv L.* Identifying culture-specifics in the content and structure of values // *J. Cross-Cultural Psychol.* 1995. V. 26. P. 92–116.
34. *Sibley C.G., Wilson V.S.* Political attitudes and the ideology of equality: differentiating support for liberal and conservative political parties in New Zealand // *New Zealand J. Psychol.* 2007. V. 36. P. 72–84.
35. *Stouten J., De Cremer D., Van Dijk E.* All is well that ends well, at least for proselves: Emotional reactions to equality violation as a function of social value orientation // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2005. V. 35. P. 767–783.
36. *Taylor D.M.* et al. Disadvantaged group responses to perceived inequality: from passive acceptance to collective action / D.M. Taylor, F.M. Moghaddam, I. Gamble, E. Zellerer // *J. Soc. Psychol.* 1987. V. 127. P. 259–272.
37. *Tyler T.R., Degoey P.* Collective restraint in social dilemmas: Procedural justice and social identification effects on support for authorities // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1995. V. 69. P. 482–497.
38. *Wenzel M.* The impact of outcome orientation and justice concerns on tax compliance: The role of taxpayers' identity // *J. Appl. Psychol.* 2002. V. 87. P. 629–645.

Поступила в редакцию 15.VII 2009 г.